

LitRPG

Евгений СТАРУХИН

ЛЕСОВИК
РУДНИКИ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Владимира Манюхина*

Старухин, Евгений Сергеевич.

С77 Лесовик. Рудники : [фантастический роман] /
Евгений Старухин. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 384 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-699-90226-2

Евгений, в виртуальной игровой реальности Альтмира называющий себя Лесовиком, вынужден отбывать наказание по несправедливому обвинению. Отношения с местными криминальными авторитетами у него не сложились, и если бы не внезапная дружба с крысами, неизвестно, удалось бы Лесовику выжить на рудниках, в разработке которых заинтересована сама корпорация «Альтмир». Выяснилось, что продержаться нужно не больше трех недель, но попробуй продержись, когда у тебя столько врагов...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90226-2

© Старухин Е., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Вот и закончился суд надо мной. Не было каких-то громких заседаний, долгих расследований, разоблачительных речей прокурора и адвоката. Все прошло как-то буднично и быстро. На все про все ушло три дня. С момента моего задержания. Нынче система правосудия не утомляет себя долгими процессами. Это не выгодно государству. Оно же делает деньги на заключенных. Как выяснилось, тяжкие телесные повреждения я нанес той самой кошке, что на меня напала. В том переулке оказалась камера. И на ней почему-то оказались только кадры, где я бью «бедных детдомовцев». Как и ожидалось, прокурор просил максимум, адвокат, предоставленный мне государством, флегматично попросил о снисхождении ввиду моего несовершеннолетия, и в результате я получил три года вместо шести, которые просил прокурор. К счастью, о десяти годах речи даже не было, но три года тоже не сахар, тем более что отбывать их придется на шахтах в Альтмире.

Мда, перспективы все равно не радужные. С сегодняшнего дня приговор вступал в силу. Эти

три дня моего заключения тоже шли в зачет срока, но как-то несильно его уменьшали. Все эти три дня я думал, что привело меня на скамью подсудимых? И пришел к выводу, что чрезвычайная наивность и доверчивость, а также моя глупость и непослушание. Нельзя было верить Димычу, нельзя было верить Насте и уж тем более нельзя было верить в честность полиции. Ведь дед меня неоднократно предупреждал после просмотров каких-то фильмов про милиционеров, что нынче полиция не такая. Смотрели ли мы «Место встречи изменить нельзя» или «Анискина», но дед после этого все равно говорил, что веры полиции нынче нет. А я пропускал эти слова мимо ушей, видимо. Фильмы оставили больше впечатления, нежели слова деда, а зря. Будь я внимательней или хотя бы вспоминая слова деда почаще, не чувствовал бы себя сейчас таким круглым идиотом. А может быть, дело было в наивной вере в силу и справедливость Большого брата — государства? Уж очень сильно хотелось верить в эту фразу: «Вор должен сидеть в тюрьме!» Но эти наивность и доверчивость стоили мне свободы, а значит, они явно лишние. Надо избавляться от них самым жестоким образом, пока еще не поздно. Хотя куда уж позднее? И так уже срок получил, и срок не маленький.

Судья напоследок стукнул своим молотком, и меня вывели из зала. Кстати, никто из тех, кому я отсылал письма, даже не появился. Хотя о чем это я? У них наверняка на почте тысячи писем. А мой суд состоялся всего на третий день. За эти три дня «Дедушка — знаешь ли» вынес мне все

мозги, стращая самыми страшными карами за преступления. Как я его не убил, сам не понимаю! Он затыкался максимум минут на десять. И ведь, что самое интересное, ни разу не повторился. Да, говорил в основном одно и то же, но всегда разными словами. И только когда он храпел, я мог спокойно поразмышлять о своей судьбе. Но теперь и этот этап моей жизни подходил к концу.

Охранники в коридоре завели мне руки за спину и нацепили наручники. После чего вывели из здания. Усадили в невзрачный микроавтобус и куда-то повезли. Через полтора часа автобус остановился. Меня схватили за руки и вытащили из машины. Меня поджидало здание с высоким забором по периметру. На заборе даже была колючая проволока. По углам квадратного периметра стояли вышки для караульных. Самих караульных там, правда, не наблюдалось. На воротах, которые в данный момент отъезжали в сторону, красовалась большая надпись: «ЗАО «СИТК». Интересно, что она означает?

Рядом с нами нарисовались два солдата с автоматами наперевес. Серьезно тут у них. Меня затащили в какую-то комнату, отделанную плиткой, содрали одежду, сняв хотя бы наручники (и на том спасибо!), и окатили водой из брандспойта. Ощущения были далеки от приятных. Обсыпали чем-то на выходе из этой комнаты и, схватив меня за руки выше локтей, потащили куда-то по коридору. Приятным это путешествие я назвать никак не могу. Голым, да еще куда-то по еле освещенному коридору — б-р-р-р.

Наконец-то меня притащили в зал капсул. Залом был здоровенный ангар, в котором стояли стеллажи с капсулами. Капсулы стояли в четыре яруса, вплоть до самого потолка. Сколько здесь рядов, я посчитать не успел, понял только, что очень много. В ряду же стеллажей было что-то около сотни, а может, и больше.

В середине среднего ряда за столом обедал мужчина лет сорока, в очках, всем своим видом показывающий, как же ему все надоело. Под карманом на его белом халате на прищепке висела бирка. На ней все та же непонятная аббревиатура: ЗАО «СИТК». Чуть ниже была написана должность — техник и ФИО — Захарьев Дмитрий Олегович. Опять Дмитрий! Ну, этот хоть Олегович, а не Дмитриевич. И на том — спасибо! Не люблю я что-то в последнее время техников по имени Дима! С чего бы это вдруг? Сарказм, пусть и мысленный, немного помог. Стало не так погано на душе.

Один из охранников передал ему мой приговор. Тот пробежался по нему глазами. Хмыкнул, отметив что-то для себя. Дочитав, он нехотя встал и, махнув рукой, приглашая следовать за ним, отправился в глубь зала. У одного из стеллажей он начал колдовать над панелью, результатом колдовства стал выезд нижней капсулы. Выехав к нам, капсула открылась, показывая свое нутро. Мне стало несколько неприятно. Здесь была целая куча трубок. На месте, куда надо ложиться, вообще находилось какое-то желе.

— А ты думал? Видишь ли, тут тебе выходить из капсулы не придется, а посему тут присутству-

ют вот эти трубочки, которые будут тебя кормить и каки всякие выводить. Есть еще целая куча датчиков, отвечающих за твое здоровье. Но на фоне этих пяти трубочек они совсем уж мелочь. А вот это красноватое желе будет массировать твою вялую тушку, пока ты в игрушке трудишься на благо государства. Так что давай, малой, ложись, не задерживай мою встречу с ужином.

Охранники сняли с меня наручники. Я залез в капсулу. Желе было приятной температуры — не холодной и не горячей, в самый раз как надо. Оно меня обтекло, мягко поддерживая мое тело.

— Расслабься и устраивайся поудобнее.

Я вытянулся, желе хорошо держало.

— Ребят, поддержите его. — И, повернувшись ко мне, добавил: — Будет немножко больно. Сейчас я буду вставлять тебе два катетера. Извини за эту процедуру, она очень неприятная, но без нее не обойтись. Ну а чтобы ты вдруг не стал вырываться, эти ребята и будут тебя придерживать.

С этими словами он приступил к действиям. Было неприятно, противно, даже больно. Но по сравнению с клыками кабана, пропарывающими брюшину, это казалось детским лепетом. Когда катетеры заняли положенные им места, последовало втыкание двух капельниц в вены. Это промелькнуло вообще незаметно. Оставалась еще одна трубка.

— А вот эту трубочку надо будет проглотить. Это самая важная для тебя трубочка! Она тебя кормить и поить будет. Открывай рот!

Сделал все, как он говорил, — проглотил конец трубки. Он засовывал мне эту трубку в рот

еще минут пять, будто растягивая свое садистское удовольствие, приговаривая, что торопиться здесь нельзя. После этого техник нажал какую-то кнопку, и желе начало густеть.

— Спокойной ночи, малой! — было последним, что я услышал перед тем, как капсула закрылась, отсекая меня от реального мира.

Так я и не успел спросить, что же означает это таинственное ЗАО «СИТК». В мой затылок что-то ткнулось, и я очутился в белом ничто.

Добро пожаловать в АЛЬТМИР!

Внимание! Вы находитесь в капсуле типа ЗК-3. Уровень чувствительности предполагается для вас от 30 до 50 процентов. Система диагностики вашего организма разрешает вам максимальный уровень чувствительности.

Внимание! У вас нет персонажа на рекомендуемом уровне чувствительности.

Внимание! У вас есть персонаж с более высоким уровнем чувствительности. Хотите его использовать?

Ух ты! А так можно? Конечно, хочу!

Внимание! Ваш уровень чувствительности повышен до 100 процентов.

Внимание! Ваш уровень чувствительности превысил максимально допустимый! Отправлено письмо фирме-разработчику капсул глубокого погружения по вашей ситуации.

Внимание! Ваш персонаж будет перенесен на территорию противоположной фракции.

Внимание! У вас не выбрана фракция! Ваш персонаж будет перенесен на территорию фракции, отношения с которой у вас хуже всего.

Внимание! Все ваши текущие вещи и деньги конфискуются системой до вашего освобождения.

Внимание! Вам закрыт доступ на использование почты до вашего освобождения.

Внимание! Выход из игры вам не доступен до вашего освобождения.

Внимание! Все ваши текущие титулы не будут приниматься во внимание до вашего освобождения.

Внимание! Все ваши текущие заклинания заблокированы до вашего освобождения.

Запуск. Желаем вам приятной игры!

Мда, приятной игры, как же! Разработчики — шутники! Белое, привычно затухнув, взорвалось яркими красками зеленого, даже изумрудного леса. Повсюду, куда хватало глаз, высились деревья-гиганты. Таких деревьев я прежде никогда не видел, а повидал я их много. Стволы были такой толщины, что даже четверо взрослых мужчин вряд ли бы смогли их обхватить. Высоту же их я определить затруднялся. Кроны их находились настолько высоко, что я даже не думал, что такое возможно. Посмотрел на себя и увидел, что я опять одет в набор новичка.

Занятый осмотром деревьев и себя любимого, я не заметил, как кто-то подкрался ко мне сзади. Аркан обхватил мою шею и опрокинул меня на землю, не давая вдохнуть. Тут же меня перевернули на живот и спеленали руки и ноги, стянув кисти и стопы вместе. Получилась этакая вязанка из меня. Не могу сказать, что мне от этого стало комфортнее. Меня повернули на бок, и я наконец-то смог рассмотреть моего мучителя, а она меня. Да, это оказалась девушка. Лицо ее приблизилось вплотную к моему, и я смог его рассмотреть. Кожа, покрытая камуфляжными пятнами зеленого и коричневого

цветов, ярко-зеленые глаза с восточным разрезом, греческий нос, тонкие губы, презрительно скривившиеся, портили впечатление от этого красивого лица. Все это обрамляли прямые золотистые волосы, из-под которых пробивались длинные острые уши. Одета же моя захватчица была в пятнистый камуфляж зеленовато-коричневого цвета. Эльфы. Не самый плохой для меня вариант.

— Кто это у нас тут разлегся? Жалкий человечка! Что, империя затеяла против нас войну, если засылает шпионов? Или же ты прислужник костлявой? — Злость в ее взгляде мне была непонятна. Я же ничего ей не сделал. Видимо, это необходимое условие для начала работ на шахте, решил для себя я и перестал искать какой-то смысл в ее действиях, заодно получив кляп в рот. — Встал быстро, скотина! Иначе узнаешь не только силу аркана на шее, но и вкус кнута на своей спине. Живо!

— Как? — раздался сбоку вопрос.

— Что как? — в ярости вскрикнула она.

— Как он должен встать, со стянутыми за спиной руками и ногами? — сказал второй подошедший эльф.

— Это его проблемы! — уже несколько растеряв злость, проговорила эльфийка.

— Ты не объективна, это плохо! Совет узнает об этом, — проговорил эльф, а я получил сапогом по ребрам от эльфийки, — и об этом тоже.

— Вы же знаете!

— Да, я знаю о твоих непростых отношениях с человеческим родом, но ты не должна забывать о своем долге.

— Я и не забыла! Я поймала лазутчика!

— А что говорится в Законе о пленниках?

— Они должны предстать целыми и невредимыми перед Советом.

— Так почему ты позволила себе его ударить?

— Это была слабость, вы правы. Пусть Совет узнает об этом.

— А вот это уже правильные слова!

Эльф достал откуда-то шест и подцепил меня шестом под связанные руки и ноги. Угол моего обзора не давал четкого представления о том, куда меня понесли. Через час, когда мне казалось, что руки и ноги у меня скоро отвялятся там, где они привязаны, меня бросили на поляне. За время нашего путешествия у меня даже подросла стойкость на один пункт.

Наконец-то развязали мои многострадальные конечности. Лучше бы этого не делали, право слово. Кровь, вернувшись к затекшим конечностям, начала колоть их иглами боли. Я заорал даже через кляп, который никто не удосужился вынуть. Через три минуты крика я получил еще один плюс к стойкости, после чего меня все же отпустило. Оказалось, что за это время у меня даже здоровье упало до середины шкалы. Веселые, однако, ребята эти эльфы, чтоб их черти драли! Я вынул кляп и поднялся с земли. На меня смотрели четверо эльфов и одна эльфийка с седыми волосами. Несмотря на седину волос, лица их были молоды. Ни одной морщины не пролегало по их лицу. Неплохо быть эльфом. Девушки и женщины должны это оценить.

Впрочем, что-то я туго соображаю, в начале игры же можно сделать себе какую угодно внешность.

— Как ты оказался в наших землях, человек? —
Голос седого эльфа тоже не был старческим. Обычный мужской голос.

— Я не знаю. Еще недавно я был в землях баронства Кренон в человеческих землях.

— Ты лжешь, человек! Кренон находится на другой стороне Великого Леса, — приятный голос седой эльфийки меня не обрадовал.

— Я не лгу.

— Так скажи нам, как ты здесь очутился!

— Я не знаю.

— Аланиэль!

Сбоку от меня внезапно нарисовалась эльфийка, взявшая меня в плен.

— Откуда вели его следы?

— Следов не было.

— Хм! Непонятно. Неужели люди овладели утерянным знанием пространственного перехода?

— Старейшины, позвольте внести предложение! — Эльфийку явно что-то или кто-то злил. И я почему-то догадываюсь, что это был я. Вот только не догадывался, почему.

— Ну, вноси, торопыга ты наша!

— Предлагаю отправить его на рудные шахты, как обычных пленников, а если он захочет что-то рассказать, то он всегда сможет обратиться к охранникам.

— Здравая мысль! — Все седые эльфы кивнули, а довольная усмешка, мелькнувшая в глазах моей захватчицы, меня несколько напугала. Сда-

ется мне, кончилась присказка и сейчас начнется сказка — работа на рудниках на благо государства Российского. Надеюсь, они не урановые! Это было моей последней мыслью. Седой эльф сделал какой-то пасс руками, и мое сознание погасло.

Когда я очнулся, чувствовал себя прекрасно выпавшимся. Видимо, меня отключили надолго. Но к моему прекрасному самочувствию добавился металлический ошейник с надписью: «Собственность леса Аурин». Мда, вот я и стал чьей-то собственностью. А Аурин, надо полагать, лес, в котором меня схватили негостеприимные эльфы. Кроме того, я стоял в центре лесной поляны. Поляна была большой, прямо-таки огромной. На этой поляне была навалена какая-то здоровенная куча. Справа от нее какой-то провал. Переведя взгляд еще правее, заметил длинный вытянутый дом, но его загораживали чьи-то сапоги. Перевел взгляд вверх. Рядом со мной стоял эльф, на котором не было живого места от шрамов. Один из шрамов даже пересекал глазницу. На месте этой глазницы красовалась черная повязка. Единственный оставшийся глаз светился отнюдь не добротой и лаской, как мне хотелось бы, а вовсе даже ненавистью.

— Кончай свои зенки пучить! Вставай, мясо! Вот твоя кирка. — В землю рядом с моей головой, прямо перед глазами воткнулась озвученная кирка. — Живо за работу! Не успеешь сделать норму до заката, жратвы не получишь! А до заката осталось меньше половины дня. Кстати, для тебя, как старшего ученика рудокопа, это составляет полто-